

С детства выросший вместе с Сюаньюань Чэнем, Цинь Юйно слишком хорошо знал этого друга, который был настоящим гулякой. Начиная со второго класса старшей школы, этот парень всё больше погружался в пучину неуспеваемости. Даже если положить перед ним книгу, он мгновенно засыпал.

Что же произошло сейчас? Неужели его оглушило подушкой безопасности, и он вдруг изменился? Или он снова притворяется, готовя какой-то замысел?

Цинь Юйно с подозрением посмотрел на Сюаньюань Чэня, размышляя про себя.

Из двух вариантов он склонялся ко второму.

Однако...

Даже если это притворство, его серьёзный вид выглядел... довольно приятно.

Сюаньюань Чэнь изначально не заметил, что в палату кто-то вошёл, но, услышав голос Цинь Юйно, оторвал взгляд от книги. Увидев Цинь Юйно у изножья кровати, он с некоторой натяжкой улыбнулся и кивнул, вежливо поприветствовав его.

Будучи простым деревенским парнем, Сюаньюань Чэнь не питал особой симпатии к городским богачам и наследникам. К тому же, в первый день, когда этот господин Цинь появился, он с пренебрежением отнёсся к медсестре Шэнь Ии, что оставило в душе Сюаньюань Чэня неприятное впечатление.

Тем не менее, этот человек относился к нему действительно хорошо. С тех пор, как он очнулся, прошло уже семь или восемь дней. В первый день он пришёл, во второй тоже... И так каждый день, хотя время его визитов и продолжительность пребывания варьировались, он появлялся без исключений.

Раньше, в их деревне, если у кого-то случались неприятности — внук заболел, свиньи пали от чумы — соседи и родственники приходили навестить, чтобы поддержать. Это считалось правилом хорошего тона. Однако все они приходили, оставляли немного денег, говорили пару утешительных слов и уходили. Никто не приходил каждый день, как этот господин Цинь.

Сначала Сюаньюань Чэнь думал, что у этого человека слишком много свободного времени. Но позже стало ясно, что это не так. Большую часть времени, проведённого здесь, он стучал по какому-то сложенному железному предмету или подписывал стопки бумаг, видимо, будучи весьма занятым.

Кроме редких колких замечаний, они практически не разговаривали. Однако каждый раз, когда Сюаньюань Чэню что-то было нужно, он даже не успевал нажать кнопку у изголовья кровати, как Цинь Юйно уже протягивал ему это.

Такая забота была даже более тщательной, чем та, которую он оказывал своему отцу, когда тот лежал в больнице после операции на желудке. Чжан Эрню, будучи простым деревенским парнем, конечно, не мог ухаживать с такой аккуратностью.

Таким образом, анализируя всё это, Сюаньюань Чэнь пришёл к выводу, что господин Цинь действительно хорошо к нему относится. Хотя он понимал, что это «хорошее отношение» было адресовано прежнему Сюаньюань Чэню и не имело к нему никакого отношения.

Тем не менее, он был человеком, который ценил доброту. Независимо от причин, по которым Цинь Юйно проявлял к нему заботу, он не мог отвечать холодностью и должен был вести себя вежливо.

Что касается книги, которую он держал в руках, то это было не совсем так. Он смотрел на страницы, но не читал их содержание. Более того, такие вещи, как «Доу Джонс» или «бычий рынок», были ему непонятны.

Он изучал буквы. С тех пор, как он очнулся в этом теле, в его голове время от времени возникали странные образы. Например, он мог вспомнить сцены с яркими красными и зелёными огнями или знать, что тонкая железная пластина, по которой Цинь Юйно стучал, называется ноутбуком.

Очевидно, это не было частью знаний Чжан Эрню. Он понимал, что всё это осталось в памяти от прежнего владельца тела. Однако, это было не совсем его.

Кроме редких снов, в которых мелькали разрозненные образы, остальные знания не возникали сами по себе. Они появлялись только тогда, когда он сталкивался с соответствующими объектами.

Например, изначально он не знал, что означают те странные символы на карточках в кошельке, но потом, глядя на них, он вдруг осознал, что это были карты VIP-клиента швейцарского банка и карта премиального клиента Ferrari.

Кроме того, Сюаньюань Чэнь узнал, что эти странные символы называются английским и французским языками. Хотя он не любил всё это иностранное, он понимал, что нужно хотя бы знать свою собственную письменность.

Когда он вернулся из города, люди говорили, что только образование даёт шанс на успех и уважение. Под их влиянием он тоже пытался учиться у грамотных людей в деревне. Однако те, помимо надписей на стенах вроде «Мало детей — счастливая жизнь» или «Хочешь быть богатым — строй дороги», знали лишь несколько иероглифов.

Таким образом, он сам знал не так много. Но теперь у него появилась возможность выучить больше, и Сюаньюань Чэнь не собирался упускать её. Даже если дух прежнего владельца тела вернётся, и он станет блуждающим призраком, это будет образованный призрак.

Поскольку ему нужно было видеть примеры, чтобы запоминать символы, без письменных материалов было не обойтись. В палате была только газета, которую Цинь Юйно бросил ему в лицо. Однако Сюаньюань Чэнь не мог смотреть на неё, так как на первой странице была фотография его тела.

Поэтому он попросил медсестру Шэнь Ии принести ему книгу. Шэнь Ии, вероятно, решила, что господин Сюаньюань, будучи богатым и знатным, должен интересоваться финансовыми вопросами, и принесла ему журнал, который Цинь Юйно презирал.

Однако Сюаньюань Чэня это не волновало. Главное, что он мог учить иероглифы.

Хотя в первые дни Цинь Юйно большую часть времени был занят работой, которую не успел завершить в компании, и мало общался с Сюаньюань Чэнем, он всё же время от времени поглядывал на него краем глаза.

В последнее время Сюаньюань Чэнь был необычайно тихим, и, когда Цинь Юйно обращал на него внимание, он обычно просто сидел, уставившись в пространство.

Хотя Цинь Юйно и был несколько озадачен таким поведением, он привык к тому, что странности Сюаньюань Чэня были нормой, и потому сохранял спокойствие.

В конце концов, перед тем как приехать в город S, он лишь пообещал семье Сюаньюань присматривать за этим безмозглым парнем, чтобы тот не натворил бед или не попал в неприятности. Не более того.

В последние дни этот парень хорошо ел и спал, так что беспокоиться было не о чем.

Однако, увидев, что Сюаньюань Чэнь, едва поздоровавшись, снова уткнулся в свою бесполезную книгу, Цинь Юйно почувствовал странное раздражение.

Раньше он просто сидел и тупо смотрел в пространство! Хотя это выглядело примерно так же, но, видя, как Сюаньюань Чэнь сосредоточен на книге, Цинь Юйно вдруг почувствовал, будто его игнорируют.

Да, именно так! Это было просто ощущение!

Он, господин Цинь, не мог быть проигнорирован, даже если это делал его безмозглый друг!

— Что ты можешь найти в этой дрянной книге? — с презрением произнёс Цинь Юйно, выхватывая книгу из рук Сюаньюань Чэня.

С изящной траекторией книга полетела в мусорное ведро.

— Ты!.. — Сюаньюань Чэнь, увидев, как его «учебник» был выброшен, нахмурился и с недовольством посмотрел на Цинь Юйно.

Сюаньюань Чэнь, конечно, не знал, что думал Цинь Юйно. В его глазах это была просто очередная причуда богатого парня.

Ведь книга стоила денег! Даже если она больше не нужна, её можно было использовать для чего-то полезного, например, заклеить окна!

<http://bllate.org/book/15567/1385324>